

Глава 8. Мечта Икаруса

Столица Коимбры, замок Мадресс

Насмешки Грола эхом гремели по приёмному залу. Мужчина средних лет, стоявший перед ним на коленях, был никто иной как командир карательных сил — Гэддис. Его положение было таким же как у Уилма и он был надёжным человеком благодаря своим стратегическим способностям.

— Ты дурак! Зачем я по-твоему послал тебя вперёд!? Разве не для того, чтобы защитить Рокбелл от мятежников!?

— При всем уважении, наместник. Нам ежедневно приходилось прокладывать путь для марша. К тому времени, как мы добрались туда, Рокбелл уже пал.

Гэддис, казалось, был на грани взрыва от ярости, но он стойчески терпел, объясняя свои действия. На глазах остальных слуг он был оскорблен этим молодым человеком, который никогда не командовал войсками. Его лицо напряглось, когда его гордость командира была задета.

— И это говорит командир десяти тысяч людей!? То, что я спрашиваю — это то, почему ты не отбил Рокбелл!! Ты — неудачник, попробуй только оправдать свой провал!

— Тогда я скажу вам. Граф Барел был уже мёртв, а население полностью подавлено. Однако мы смогли спасти леди Сару и молодого принца. Немедленно отступить и подготовиться к прибытию мятежников было лучшим выбором. Затяжной марш-бросок истощил солдат и я принял решение избежать нерационального штурма.

Под командованием Гэддиса было три тысячи человек, а Армия Красного Круга насчитывала пять тысяч. Они могли бы получить подкрепление из других гарнизонов провинции, но также надо было учитывать усталость солдат, и то, что противник находился в укрепленном пункте. Кроме того, их враги оказались намного более эффективны в бою, чем ожидалось от этого сброда. Грол неохотно признавал это. Все, чего он хотел — это чтобы мятежники отступили. Было неясно, насколько он был далек от реальности. Стать причиной восстания — это величайший позор, и сильно зазнававшийся Грол не мог этого вынести.

— Какие жалкие оправдания. Именно из-за такого вашего командования армия Коимбры и приобрела свою печальную репутацию слабаков. Слушай внимательно, Элгар — таких трусливых стариков нельзя терпеть! — твёрдо заявил Грол, чтобы успокоить неважно выглядевшего Элгара.

Чтобы подготовиться к тому, что он однажды займет пост наместника, двенадцатилетний мальчик иногда принимал участие в совещаниях. Он не был знаком с Гэддисом, и не зная, что сказать, чтобы не оскорбить его, Элгар высказался неоднозначно. С другой стороны, Гэддис

уже был оскорблён Гролом тем, что на его объяснения попросту наплевали. Осторожный подход был не в его интересах.

— Наместник, пожалуйста, подождите! Я не вёл себя, как последний трус! Для того, чтобы обеспечить нашу победу, я...

— Далее, наши солдаты! Мне не нужен командир, который сомневается в своих действиях, как какой-то разбойник! Ты должен уйти в отставку!

— Наместник, это не...

— Слишком многословно!

— Да, мой лорд.

Грол взревел, прервал Гэддиса, и отправил его в конец выстроившихся в ряд слуг. Все видели, как он, дрожа от ярости и унижения, зашагал на свое место. Покосившись на Гэддиса, Уилм вышел вперед и стал докладывать.

— Наместник, стражник, благодаря которому леди Сара сейчас в безопасности — сотник Синтия Эдрих. Это отчет о вышеупомянутой ситуации. Позвать её сюда?

— Да, мне все равно. Поторопись и приведи её.

Грол кивнул, и стражники торжественно открыли дверь, через которую неловко вошла Синтия вместе с Ноэль. Но этом совещании было позволено присутствовать только самым высокопоставленным чиновникам провинции, так что у Синтии не было опыта таких важных встреч. Самыми низшими званиями среди присутствующих обладали старшие командиры — тысячники, и при этом даже они не могли говорить без разрешения. Также присутствовало два главных человека в армии, которые могли обращаться напрямую к наместнику — Уилм и Гэддис. Там даже были чиновники, которые могли поспособствовать продвижению по службе. Все, кто имел прямой доступ к наместнику Гролу — в прошлом совершили выдающиеся достижения. Больше всего Синтию раздражало то, что любой из присутствующих мог поставить крест на её карьере.

Она пришла в этот зал вместе с Ноэль под предлогом отчета о ситуации, но было вполне возможно, что появились сомнения в её способностях стражника защитить женщину и ребёнка. Когда она в первый раз сопровождала тихую Сару, её нервы подверглись суровому испытанию. Синтия напряглась, беспокоясь о том, что скажет старший сын великого дома Варка, который когда-то был первым в очереди на императорский престол. Ощукая на себе взгляды служащих, Синтия подошла к трону Грола и опустилась на одно колено. Ноэль также преклонила колено немного позади неё. Синтия смутно ощущала веселье Ноэль, но на данный момент она, к счастью, не выделялась.

— С-синтия Э... Эдрих, ко-ко-командир ста человек. Н-на меня была возложена важная обязанность по защите леди Сары и молодого принца, я б-была слишком б-беспечной...

Запинающаяся речь Синтии была резко прервана саркастическим смешком Грола.

— Погоди, погоди. Мы здесь не для того, чтобы обсуждать твои способности, как стражника. И хотя Сара была ранена, она благополучно вернулась, а мой сын Элгар вообще вернулся без ран. Как я понимаю, вы проделали хорошую работу, не стоит стыдиться своего дома Эдрих. Вы вполне заслуживаете свое звание «стражника».

— А, э, я... я смиренно принимаю ваши благородные слова!

Она отчаянно пыталась найти способ выразить свою благодарность. Теперь, когда страх ответственности за неудачу исчез, Синтия сделала глубокий вздох, чтобы успокоиться.

— Итак, кажется есть что-то, что ты хотела сказать непосредственно мне. Не сдерживайся, говори.

— Да, по правде говоря, эм, это, в фо-форте Себтем, э-э-э, Н-ноэль, это, эм, а... о-она...

Слова, которые она подбирала, чтобы обрисовать ситуацию, полностью перепутались у неё в голове, в результате чего изо рта вырвался бессвязный бред. Она знала, что над ней будут смеяться, но не понимала, что с ней происходит. Почему-то все завертелось у неё перед глазами, а её ноги и тело начали дрожать. Она попробовала снова, но её рот все ещё работал неправильно. Фигура Грола, вскинувшего брови заполнила её взор, отчего мир вокруг закружился ещё сильнее и все её существо наполнилось отчаянием.

Видя это, Уилм предупредил её с суровым взглядом: "Сотник Синтия, не нужно так волноваться. Все это уже произошло, так что сейчас самое время доложить наместнику. Вы являетесь членом армии Коимбры и должны гордиться своим рыцарским статусом. Вы не должны терять самообладание в любой ситуации!".

— Да, сэр, так точно!

Хотя ответ Синтии был энергичным, её голова уже была пустой. Она понятия не имела, что должна была сказать или куда собиралась пойти. В нормальном состоянии она бы тщательно подготовила свой отчет, но возня с Ноэль отняла все её время. Когда все пришло к такому, она пожалела, что заранее не записала то, что должна была сказать. Её голова кипела, когда она отчаянно пыталась сформулировать несколько предложений. Но ничего не получалось.

Спустя несколько секунд, когда зал уже погрузился в пугающую тишину, кто-то слегка похлопал по левому плечу Синтии. Не задумываясь, она обернулась и увидела Ноэль в очках, которая быстро подмигнула ей с веселым выражением лица.

— Я боюсь, что сэр Синтия не может отчитаться из-за своего волнения; однако есть некоторые вещи, о которых обязательно надо рассказать. Сочту за честь, если мне будет позволено продолжить.

— Кто ты?

Отсалютовав, Ноэль ответила Уилму:

— Сэр, я была рекрутирована как доброволец сэром Синтией, я Ноэль из деревни Зоим. Так как наместник вознаградил бы нас за наши действия, я приняла командование над остальными жителями деревни, и мы присоединились к силам Коимбры. Для удобства я временно одолжила мундир десятника. Пожалуйста, простите за это.

Ноэль заявила сильно приукрашенную версию правды. Синтия только широко открыла глаза, когда поняла, чей рот сделал это заявление. Элгар, который также понимал ситуацию, в шоке застыл с открытым ртом. Это было неизбежно, так как сейчас она выглядела совершенно другим человеком. Поначалу он даже не понял, что это была Ноэль. Но по характерным красным волосам и выражению лица, сомнений, в том, что это была она, быть не могло. Это и вправду была Ноэль, но это только смутило его ещё больше.

— С этим нет проблем, но это означает, что у нас есть добровольческое подкрепление. Хотя в это тяжело поверить. Это правда, Синтия?

Судя по лицу Грола, он сильно сомневался в этом. Он прекрасно знал, насколько непопулярен был у населения провинции. И дело не только в Гроле, у всех выстроившихся чиновников было похожее выражение — тот факт, что Грол не пользовался доверием народа был хорошо известен.

— Э-это. Эм, ну, да, это определённо правда.

Скорее всего это и в самом деле было правдой, учитывая то, как сильно нервничала Синтия, она бы определенно призналась, не будь это правдой. Она не могла заставить себя сказать, что раньше они были мятежниками, но в силу обстоятельств перешли на другую сторону. Кроме того, даже чувствуя, что вот-вот лопнет, она бы никогда не призналась, что проиграла схватку этой северной девушке. Если появится слух, что сотник проиграл какому-то простолюдину, и без того плохая репутация армии Коимбры упадет ещё ниже. И с такими душераздирающими мыслями Синтия продолжала поддерживать эту ложь. Синтия была человеком, который не привык лгать, и на её лице появилось болезненное выражение, однако этого никто не заметил.

— Ничего себе. Так в провинции всё-таки есть люди, которые не испытывают ненависти? Ты слышал это, Уилм?

При новостях о неожиданной поддержке суровое лицо Грола немного расслабилось. Он знал, что большинство жителей провинции ненавидело его. Он уже сделал всё возможное чтобы

исправить ситуацию, но все его усилия имели неприятные последствия. У Грола был темперамент неудачника, но тираном он не был. Однако совсем другое дело, хороший ли он правитель.

— Да. Ваша доброжелательность и лидерские качества достигли сердец некоторых людей. Этот Уилм впечатлен. Это безусловно доказательство того, что мы на верном пути.

— Я постоянно сражался со слухами, что у меня нет благословения Бога Солнца, но это кажется почти не помогло. Итак, Ноэль, что именно Синтия хотела сообщить, из-за чего так разнервничалась? Я не возражаю, если вы расскажете мне все без утайки.

— Сэр, это доклад о том, что с большой вероятностью в нынешнем бунте участвуют войска Бахара.

— Что!?

— Именно поэтому сэр Синтия так нервничает. Что бы ни случилось, это надо было сказать.

Спустя мгновение после слов Ноэль приёмный зал заполнился шумом. На какое-то время лицо Грола резко побледнело, затем выражение его лица изменилось и он встал.

— Бахар! Так это бахарцы, нет, за бунтом стоит Амиль!?

— Не делайте поспешных выводов! Наши отношения с Бахаром довольно прохладные, но мы все ещё братья, служащие великой империи Хоршидо! Так почему они не пытаются помочь, а стараются обмануть нас!? Ноэль, тебе лучше не лгать!

Когда один из офицеров поднял голос, гражданские чиновники тут же стали опровергать его слова.

— Но если мы не пересмотрим наши отношения — мы ничего не добьемся! Это не ложь, что мы приложили множество усилий в попытках наладить отношения!

— Вы можете успокоиться!? Наместник, пожалуйста, успокойтесь! Ноэль, обоснуй то, что ты только что сказала! Это место, где собрались наместник и высокоранговые чиновники, если то, что ты сказала ложь или шутка — это непростительно! — обернулся и крикнул Уилм, одарив Ноэль суровым взглядом.

— Т-теперь м-моя очередь д-д-докладывать!

Синтия поднялась с колен и выпрямилась. После того, как шум унялся, появилось время спокойно обдумать ситуацию. Нервно, но без ошибок, она объяснила все что с ней произошло.

Пытаясь укрыться от преследования, Синтия и её отряд спрятались в малоизвестном форте Себтем, но туда заявили мятежники. Среди них был Неддикус, десятник из Коимбры, сбежавший в Бахар, и среди его людей было несколько человек с бахарским акцентом. Чтобы сохранить всё в тайне, он попытался убить не только Синтию, но и несколько своих подчинённых.

— Как они могли? Как я и думал, с какой стороны не посмотри — это вина Амиля! Как вульгарно для него пытаться обмануть старшего брата ради своей выгоды! Он позорит великий дом Варка!

— Пожалуйста, подождите! Опасно доверять тому, что они сказали! Это только предположение, что за мятежом стоит Бахар, у нас нет никаких определенных доказательств!

Уилм рискнул жизнью, чтобы ослабить напряжение. Всё, что рассказали Ноэль и Синтия определённо было правдой, но он не мог позволить, чтобы к их словам отнеслись всерьёз. Обычно в такого рода вещи никто не поверит сразу, но Грол был другим.

— Определённых доказательств, говоришь? К этому моменту уже произошло достаточно, чтобы поверить им! Как ты думаешь, что они до сих пор делали!?

Тем, кто перехватил торговлю с южными островами у Коимбры вместе с Рибелдамом был никто иной, как Амиль. Кроме всего прочего, то что было написано их отцом Бефнамом, также говорило против Амиля. Из-за этого Грол потерял свое место в очереди престолонаследников, получив вместо этого лишь позор. Несмотря на то, что Амиль был его младшим братом, он испытывал к нему жгучую ненависть, которую не смог бы унять даже убив его несколько раз.

— Наместник, мы не должны совершать необдуманных действий. Я не понимаю, откуда вы узнали об этом.

— Я сын императора Бефнама, его первенец Грол Варка! Почему же я стою ниже своего младшего брата!?

— Простите, что прерываю. Если вы хотите убедительных доказательств, возможно, было бы приемлемо захватить лидера повстанцев Ристэйха? Без сомнения, он должен что-то знать. Возможно он даже является рыцарем из Бахара.

Сказав эти простые слова, рот Ноэль весело изогнулся. Выражение её лица, преисполненное уверенностью, не напоминало лицо добровольца, скорее это было лицо тактика, наблюдавшего за реализацией хорошо спланированной ловушки. её очки ярко сверкнули. Вокруг неё распространялась пугающая атмосфера, совсем не подходящая юной девушке.

Однако Уилм, находясь под давлением, неожиданно ответил: "Обычный солдат, нет, простолудин не должен так говорить! Провинция Бахар знаменита, сильна и обладает огромной силой духа, её воины бесстрашны. Этого невозможно достичь благодаря лжи! Не

смей так отзываться о правящем наместнике Бахара Амиле!".

— Кто бы ни был нашим противником, очевидно они должны взять на себя ответственность. Мы захватим Ристэйха и будем пытаться его, пока не прольем на свет правду. Проблем не будет. Он будет осужден за свои грехи, — говоря это, Ноэль снова преклонила колени.

— Как и сказала Ноэль. Как только Ристэйх будет захвачен, всё станет ясно. Если она сказала правду — она будет вознаграждена!

— Н-наместник!

— Уилм, во-первых мы должны вернуть Рокбелл. Вы тоже можете пойти со мной. Все войска готовы к выступлению?

— Д-да, сэр!

— Гэддис, я доверяю защиту Мадресса вам! Второй провал — недопустим, тщательно выполняйте свои обязанности!

— П-понятно, сэр!

Гэддис выразил своё почтение и покинул зал.

— Синтия, спасибо вам за проделанную работу. Я обязательно вознагражу вас позже. Я надеюсь вы будете усердно стараться ради Коимбры.

— Приношу свои извинения за неподобающие манеры!

Синтия глубоко поклонилась. Она радовалась, что прием подошел к концу. Ничто не могло сравниться с тем, что она пережила здесь.

— Теперь, Ноэль. Как я понимаю, ты довольно высоко оцениваешь себя. Не хотела бы ты стать десятником в армии Коимбры? Разумеется, если ты собираешься вернуться в деревню — это твое право. В таком случае мы предоставим тебе другую награду.

— С удовольствием, большое спасибо.

— Тогда сегодня можете отдыхать. Вы оказали нам большую услугу.

— Да, сэр. Тогда мы пойдем на экскурсию с сэром Синтией.

Сняв свои очки и опустив глаза вниз, Ноэль потянула Синтию за руку. Это было элегантное движение, как будто она предлагала ей танец. Синтия нахмурилась, но взяла протянутую руку и встала, а затем они вдвоём вышли из зала. Наблюдая за ними, Грол неожиданно забыл про свою ярость и громко рассмеялся.

— В этом мире встречаются странные девушки. Ты не согласен, Уилм?

— Да. Я никогда не видел её ранее, но такова природа человечества. Я слишком долго жил, да?

— У неё есть мужество, раз уж она решилась спорить с вами, великий генерал. Разве она не выглядела способной и умной? Она действительно интересная девушка.

— Помните, мы не знаем её историю, так что мы не должны терять бдительность. Я не думаю, что она обычная деревенская девчонка. Сейчас осторожность необходима.

— Понял, понял, ты как всегда настойчив.

Внешне поддерживая разговор с наместником, внутри Уилм был сильно насторожен. Было легко недооценить её, как обычную молодую девушку, но при взгляде на неё у Уилма появлялось какое-то нехорошее предчувствие. В её глазах читалась мудрость, не свойственная человеку её возраста, казалось они видели все. Были времена, когда Уилму приходилось изменять свое мнение. Прожив пятьдесят лет, он стал трудолюбивым и восприимчивым, и обрел опыт понимания людей. И именно сейчас он ощущал, как в его голове жестоко звонят колокола. Он ни за что не должен обманываться её внешним видом. Вполне вероятно, что под человеческой кожей скрывалось нечто злое.

«Но как много она узнала об этом плане, и что она сможет сделать, будучи десятником? Если у неё не будет подходящего социального статуса, она никогда не добьется многого»

Он глубоко выдохнул, будто пытаясь выпустить свои тревоги и успокоиться. Было бы хорошо, если он как-нибудь сможет привлечь её на свою сторону. Судя по тому, что он видел, она была таким типом человека, который поймет, что он будет говорить. Казалось, она воспользуется шансом получить прибыль. Такие типы никогда не сядут на борт тонущего корабля. Они не слишком высоко оценивают мораль, справедливость и другие подобные вещи.

Самыми беспокойными из таких были те, кто одержим ненавистью. Такой тип людей никого не слушает и в любой момент может сделать что-то ненужное, зачастую обостряя ситуацию. Лучший пример, который приходит на ум — наместник Грол. Размышляя таким образом, Уилм холодно посмотрел на человека перед ним.

— Похоже, встреча окончилась. Вы все, у нас не так много времени, поторопитесь и подготовьтесь к завтрашнему дню, мы идем в поход. Мы никак не должны проиграть в следующей битве.

В ответ на его слова подчиненные молча удалились.

— Отец, у меня просьба. Единственная просьба в моей жизни.

— Зачем так официально, Элгар? Кроме того, разве это не редкость, когда ты пытаешься что-то выудить у меня? Мне не нужно упоминать это, но ты должен просто сказать мне. Если это возможно, я сделаю все, что в моих силах.

Наместник с теплым отцовским выражением лица наклонился к своему сыну.

— Если Ноэль будет служить Коимбре, может ли она стать моим подчиненным?

— Ты хочешь, чтобы Ноэль была твоей подчиненной?

— Да, кроме этого мне ничего не нужно. Я только хотел, чтобы она стала моей помощницей. Единственный раз в жизни я прошу тебя, отец, и больше я не буду просить ни о чём, — попросил Элгар с серьезным выражением лица.

Больше всего он хотел именно это. Он думал о молоте, который она подобрала и использовала, и о том, как она быстро решила выступить приманкой, о её мужестве, когда она выжила и благополучно вернулась. После возвращения её по ошибке можно было принять за настоящего штабного офицера. Ему было интересно, какая же Ноэль настоящая, он хотел узнать это несмотря ни на что. Он невольно был очарован ей и её беззаботным поведением, за которым иногда скрывался холодный и безжалостный зверь.

— Если это то, что ты хочешь, то тебе даже не нужно просить об этом. Это и правда стоит твоего желания?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты человек, который унаследует Коимбру, нет, возможно даже всю империю. Тогда все будут служить тебе, и Ноэль тоже.

— Точно.

— Не торопись. Тренируйся и стань человеком, который никому не проиграет. Прежде чем настанет этот день, я сделаю все, что в моих силах, я убегу перед тобой все преграды и создам прочный фундамент для твоего будущего. Я приму на себя всю ненависть народа. Тем, кто изменит Коимбру — будет именно Элгар. (п/п: Лелуш, это ты?)

С этими словами и смесью решительности и покорности на лице, он уверенно погладил волосы Элгара. Элгар принял его слова и сжал руку своего молчаливого отца.

— Это ещё что такое? Всё что услышал наместник — это ложь! За такое ужасное преступление виновник должен сидеть в тюрьме! Но сэр Уилм не сказал бы так! Кем ты себя возомнила!?

Синтия тащила за собой Ноэль, как будто и в самом деле собиралась бросить её в тюрьму. Её лоб наморщился и на нем отчетливо вздулись вены.

— Я совсем не думала...

— Будь серьезнее, дура!

«Серьёзно, эта женщина просто невероятна! Перед наместником даже пыль стала бы нервничать»

Она отчаянно волновалась, как ей представить Ноэль, но та врала без всяких колебаний. Благодаря хорошо подвешенному языку и атмосфере уверенности вокруг неё, никто не усомнился в том, что она сказала. Казалось она о чем-то думала, и спустя мгновение на её лице появилась озорная улыбка, но она тут же сменилась серьезным выражением.

— С-Синтия Эдрих, к-к-командир ста человек. Э-э-это путешествие с леди Сарой и молодым принцем не... фр-фр...

Ноэль застыла и её дрожащий голос великолепно изобразил Синтию. Она даже смогла воспроизвести незначительные сокращения мышц из того момента, когда Синтия предстала перед наместником.

— Э-это была я? Это неправда!

Полностью красное лицо Ноэль стало медленно бледнеть, когда Синтия сгребла в кулак её форму чуть выше живота. Она слишком увлеклась дразня Синтию и совершенно забыла о том, чтобы сбежать, воспользовавшись её замешательством.

— М-мне неудобно. С-Синтия, я... просто вдруг подумала помочь тебе со всеми этими хлопотными вопросами, — попыталась сжутьничать Ноэль.

— Замолчи, не надо мне этих «вдруг подумала» тут!

— Это больно...

Сдаваясь, Ноэль подняла обе руки и злость Синтии растворилась. Она чувствовала себя глупо, что разозлившись, выместила свой гнев используя силу.

— Итак, что ты собираешься делать?

— Что я буду делать с чем?

— Как я уже сказала, то, о чем упоминал наместник — присоединиться к армии или вернуться в деревню!

С этими словами она отпустила Ноэль и воспользовалась моментом чтобы глубоко вздохнуть и успокоиться. С самого начала статус добровольца был для Ноэль не больше, чем просто названием, и был предоставлен только временно до благополучного завершения миссии. Технически Ноэль и остальные жители Зоим были свободны от службы. Но, судя по заявлениям Ноэль, она была не прочь присоединиться к армии. Она была таким человеком, который благодаря своему легкомысленному поведению может причинить массу неприятностей, но её мастерство в бою было неоспоримо и, похоже, большую часть времени её голова работала как положено.

Если бы Синтия спросила сама, она чувствовала, что получила бы отговорку в стиле "потому что у меня были интересные очки". Если говорить прямо — Ноэль была таким человеком, которого она не могла понять. Они обе были женщинами, и, кажется, разница в их возрасте не превышала четырех лет. Разумеется, их способность время от времени действовать на одной волне была заблокирована их несовместимыми характерами. Во всяком случае она чувствовала, что если Ноэль присоединится — это будет не так уж плохо.

— Ага, интересненько, что же я буду делать.

— Ты задаешься вопросом, что тебе делать, но разве тебе не все равно?

— Если я хочу стать счастливой, мне не важно что и где делать, знаешь ли.

— Ха-а-а... Думай более серьезно о своих действиях.

Синтия была поражена. Присоединение к армии наложит на неё множество ограничений, но хотя бы с пищей проблем не будет. Как только восстание будет подавлено, жизнь Ноэль станет относительно стабильной, хотя сама Синтия будет в опасности.

— Хм...

— ...

Если же Ноэль вернется в деревню, ей не придется сдерживаться. Синтия как никто другой знала все тяготы женщины, взявшей в руки меч. Расспрашивая дальше, она выяснила, что изначально Ноэль не жила в деревне, и она временно осела там во время своего путешествия. Синтия действительно не понимала этого, но она так или иначе была на стороне Ноэль. В

любом случае, Ноэль заслуживала хорошей жизни. Она казалась беззаботной девушкой, способной улыбаться в любых обстоятельствах.

— Эй, Синтия, ты знаешь какие-нибудь способы стать счастливой?

Резко спросила её Ноэль, и хотя вначале она дразнила её, сейчас на её лице было серьезное выражение.

— Способы обрести счастье? Это так расплывчато, что мне трудно ответить.

— То, что я слышала до сих пор — это: хорошо есть, хорошо спать, набраться опыта, завести множество друзей и товарищей, нажать богатство и продолжать побеждать. У меня были и другие способы, но многие из них оказались неудачными. Я не уверена, так как было слишком много людей.

Она вытащила блокнот из нагрудного кармана чтобы проверить.

— Хм, что касается меня — я не слишком об этом задумывалась, так что я в самом деле не понимаю.

— Тогда почему ты присоединилась к армии, Синтия? Тебе нравится сражаться?

— Не то чтобы мне нравились сражения. Это произошло потому что я унаследовала свое дворянское имя и хотела защитить свой рыцарский статус.

Она особо не горела желанием защищать людей или провинцию. В то время это было ради неё самой, но в итоге она избавилась от таких мыслей. Служить провинции и её народу — долг рыцаря.

— Если я сделаю также, я смогу обрести счастье?

— Нет, не из-за этого.

Со стороны Синтия выглядела, как полная дура. Она терпела презрение окружающих и отчаянно тренировалась. Она смогла защитить свои гордость и честь, но это и счастье — разные вещи. В первую очередь она даже не до конца понимала, что такое счастье. Обрести любящую семью и в теплой обстановке выращивать детей? Если это так, то значит становление рыцарем было плохой идеей? Зачем она вообще взялась за меч? Она собралась с силами и спросила себя.

— Возможно, ты тоже не знаешь, Синтия?

— Да. Что такое счастье? Это запутанный и тяжелый вопрос. Прости, но я действительно совсем ничего не знаю об этом.

— Понятно. Тогда, может мы начнем искать вместе? Если мы будем вместе, мы обязательно найдем его, — говоря это, Ноэль протянула руку.

— Н-но, мы совсем недавно встретились.

— Время не имеет значения, понимаешь ли. Что действительно важно — это шанс, возможность, о которой ты знаешь. Это всегда было так с самого начала.

Ноэль быстро убедила её пожать руки, и, глядя на неё, Синтия задумалась.

— Важен лишь шанс, да?

— Ага. А, но я не могу все делать сама, так что присмотри за мной, ладно? Вот оно, вот это: непобедимая неуязвимость и все такое. В итоге цель не так уж велика.

— Тогда из этой непобедимой неуязвимости появится что-то большее, да? Ты говорила — всегда побеждать, но это не самая простая задача. Во-первых эта непобедимая неуязвимость — я не думаю, что кто-то из нас способен говорить об этом так легко...

— Как я и сказала, мы будем держаться вместе. Ну же, капитан Синтия.

Разглагольствуя таким образом, она выглядела необычайно жизнерадостной, поистине беззаботный человек. Как и ожидалось, это была её настоящая сущность, и она вела себя соответственно образу. Должно быть, все дело в очках, как она и говорила.

— Вместе с тобой, да?

— Точно. Вместе мы будем стремиться к непобедимой неуязвимости. Во-первых сто побед великого генерала: мы превзойдем его и одержим двести.

— ...

Ноэль весело сверкнула белозубой улыбкой. Пока Синтия думала о всех этих глупостях, внезапно она обнаружила, что это не так уж плохо. В конце концов ничто не мешало ей взяться за протянутую руку. Это правда, что чем больше людей — тем проще достичь цели. Она не знала, чего они могли бы добиться, но главным было то, что они признавали свою дружбу. Синтия один раз кивнула и схватила правую руку Ноэль. Она решила, что будет нетрудно проигнорировать мелкие детали чтобы они могли работать в дружеских отношениях, как вышестоящий офицер и подчиненный. Ноэль была именно таким человеком.

— Да, я буду рассчитывать на тебя.

— Ага, вместе мы будем продолжать побеждать и добьемся счастья.

Услышав эту фразу, которая была похожа на слова из истории убийцы, Синтия криво улыбнулась а затем вспомнила, что ей надо было сделать. Если она должна была сказать это — то сейчас самый лучший момент.

— Есть одна вещь, о которой я забыла рассказать.

— Что такое?

— Все так обернулось... но факт, что ты очень помогла — не изменится. Эм, это... у тебя есть моя благодарность. Вот.

— А, не стоит.

— Я так не могу! Я ведь серьезно...

— Понятно. Ну, тогда всё прекрасно. Ведь меня это совсем не волнует.

Ноэль улыбнулась, схватила свои очки и вихрем вылетела из комнаты.

Заметки автора

Сокровища Ноэль:

Потрепанная книжка с картинками, двузубое копьё, железный боевой молот, покрытый кровью и грязью, очки, полученные от Синтии — эти очки делают её умнее.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/233841>